

Челябинский гуманитарий. 2023. № 2 (63). С. 65–73.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2023; 2 (63), 65–73.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 82

DOI 10.47475/1999-5407-2023-63-2-65-73

**ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРОВ «ИНТЕРВЬЮ» И «АНКЕТА ЛИТЕРАТОРА»
И НАРРАТИВЫ АВТОРОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮ И АНКЕТ ПИСАТЕЛЯ И.С. ШМЕЛЕВА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЭМИГРАНТСКОЙ ПРЕССЕ)**

Елена Александровна Селютин

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, L22502@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются жанры медиадискурса «интервью» и «анкета литератора» с помощью компаративного ретроспективного анализа, позволяющего проследить генезис данных форм, их прагматику в момент появления и формирования в конце XIX – первой трети XX века. Анализируется стабильность жанра анкеты, способность жанра к образованию метатекста о судьбе литератора, сформированного на основе прямой речи писателя; прослеживается динамика литературного интервью от редукции нарратива интервьюируемого литератора к свободному сопряжению речевых жанров и нарративов (мнемический нарратив, опровержение, меморация и т.п.) и образованию комбинированных форм (интервью-очерк, интервью-статья, репортаж-интервью или заметка-интервью). На примере литературных интервью и анкет литератора И.С. Шмелева анализируется стилевое углубление нарратива автора, делается вывод о тяготении к моделям инвективы и панегирика в связи с работой с актуальными социальными и политическими запросами читающей публики русского зарубежья. Демонстрируется появление и закрепление в анкетах и интервью речевых формул, которые окажутся важными для всего дискурса литературы и публицистики русского зарубежья. Литературное интервью и анкета литератора как жанры имеют синтетический характер, их можно считать новейшим для модерна способом взаимодействия социума и актора творчества.

Ключевые слова: литературное интервью, анкета литератора; русский модернизм; эго-нарратив; эмигрантская литература первой волны; история журналистики; СМИ; средства массовой информации; медиатексты; медиадискурс; речевые жанры; периодическая печать; интервьюеры; интервьюируемые

Для цитирования: Селютин Е. А. Формирование жанров «интервью» и «анкета литератора» и нарративы авторов в начале XX века (на примере интервью и анкет писателя И. С. Шмелева в отечественной и эмигрантской прессе) // Челябинский гуманитарий. 2023. № 2 (63). С. 65–73. doi: 10.47475/1999-5407-2023-63-2-65-73

Original Article

**THE FORMATION OF THE GENRES “INTERVIEW” AND “QUESTIONNAIRE OF A WRITER”
AND NARRATIVES OF AUTHORS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF INTERVIEWS AND QUESTIONNAIRES OF THE WRITER I. S. SHMELEV
IN THE DOMESTIC AND EMIGRANT PRESS)**

Elena A. Selyutina

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, L22502@yandex.ru

Abstract. The article explores the genres of the media discourse “interview” and “literary questionnaire” with the help of comparative retrospective analysis, which allows us to trace the genesis of these forms, their pragmatics at the time of their appearance and formation at the end of the XIX – first third of the XX century. The stability of the questionnaire genre, the ability of the genre to form a meta-text about the fate of the writer, formed on the basis of the writer’s direct speech, is analyzed; the dynamics of the literary interview is traced from the reduction of the narrative of the interviewed writer to the free conjugation of speech genres and narratives (mnemonic narrative, refutation, memorization, etc.) and the formation of combined forms (interview-essay, interview-article, reportage-interview or note-interview). Using the example of literary interviews and questionnaires of the writer I. S. Shmelev, the author analyzes the stylistic deepening of the narrative, concludes that the attraction to models of invective and panegyric in connection with the work with the actual social and political demands of the reading public of the Russian abroad. The appearance and consolidation of speech formulas in questionnaires and interviews, which will prove important for the entire discourse of literature and journalism of the Russian diaspora, is demonstrated. Literary interview and questionnaire of a writer as genres have a synthetic character, they can

be considered the newest (at the turn of the XIX – XX centuries) way of interaction between society and the actor of creativity, they are indicative when analyzing the essential changes in the literary life of modernity and Russian emigration of the first wave: the writer needs public space, his works and the author as a person arouse interest (the author is biographical). The genre of the questionnaire, which gained popularity due to the restructuring of the relationship between the reader-writer-publisher, developed precisely during this period and Shmelev's work demonstrates this: the author exists in a culturally specific model that considered the writer an expert of any social practices and responsible for reflection on everyday life.

Key words: literary interview, the questionnaire of the writer; Russian modernism; ego-narrative; emigrant literature of the first wave; history of journalism; mass media; media texts; media discourse; speech genres; periodicals; interviewers; interviewees.

For citation: Selyutina E. A. (2023). The formation of the genres “interview” and “questionnaire of a writer” and narratives of authors at the beginning of the XX century (on the example of interviews and questionnaires of the writer I.S. Shmelev in the domestic and emigrant press). *Chelyabinskij Gumanitarij*, 2 (63), 65–73. doi: 10.47475/1999-5407-2023-63-2-65-73

Литературное интервью и анкета литератора как жанры до сих пор не были предметом специального изучения в литературоведении, воспринимаясь как вспомогательный материал, проясняющий или подтверждающий прямой речью некоторые положения интерпретации творчества (отдельные важные позиции жанра анкеты были проанализированы в работах Е. Е. Вахненко (Вахненко 2019), А. С. Александрова (Александров 2018), жанра литературное интервью в работах В. Лакшина (Лакшин 1987), Э. Ф. Тугушевой (Тугушева 2018), А. Ташлыкова (Куприн в зеркале интервью 2020), П. А. Макаровой (Макарова 2020). Под литературным интервью мы понимаем интервью, взятое у литератора, общественно-значимой фигуры, актора литературного процесса (о жанровой модели литературного интервью подробнее см. (Селютина 2022). Комплиментарный характер интервью как источника в различных методологических подходах (от биографического до герменевтического), с одной стороны, очевиден, т. к. в распоряжении исследователей имеется ряд эго-документов, имеющих больший потенциал для анализа субъективности художественного, например, интенций творчества (дневники, записки, письма и т. п.), но, с другой, литературное интервью за счет своей диалогической природы служит демонстрацией механизмов открытого взаимодействия с социумом, отбора информации нарратором, которую он готов предоставить публикам различного типа, а также коллективного запроса к индивидууму, обладающему уникальными способностями к словотворчеству, что выделяет его из общей массы владеющих навыком письма персон.

В данной статье анализируется жанровая специфика литературного интервью и анкеты литератора, на примере публичных выступлений в российской и эмигрантской прессе писателя И. С. Шмелева, что позволяет продемонстрировать специфику жанровой формы в момент ее формирования в первой трети XX века (формально-содержательные особенности, позиция интервьюера, нарратив писателя) на примере конкретного автора, а также показать закрепление основных позиций нарратива об самом себе и формулирование миссии у писателя, чье творчество репрезентирует русское зарубежье первой волны, русскую литературу «в изгнании» в целом. Эмпирической базой исследования стали материалы интервью, данные писателем газетам «Вечерние известия», «Возрождение», «Последние новости», «Своими путями», «За свободу», «Дни», «Сегодня», «Иллюстрированная Россия» с 1916 по 1950 годы (часть из них собрана в дополнительном седьмом томе полного собрания сочинений И.С. Шмелева¹), что позволяет проследить унификацию речевых формул, используемых писателем для самопрезентации, а также концептуализацию ряда понятий в дискурсе литературы эмиграции. Методика исследования - компаративный анализ жанра интервью в современной теории медиа и ретроспективного (дефиниция жанра на основе формально-содержательного подхода). Критериями анализа интервью и ответов на анкеты И. С. Шмелева стали: структура публикуемого материала, проблемно-тематические векторы нарратива.

Подобно тому как ученые фиксируют смену парадигмы самоосмысления и появление жанра дневника в российской и, шире, европейской культуре повседневности в начале XVIII века и его утверждение в культуре XIX века, мы можем связать появление жанра литературного интервью в конце XIX века – начале XX века с изменением российской информационной культуры, когда произошла реконфигурация журналистики, и частью этих процессов стали и литераторы: появились новые цели взаимодействия с ними как публичными персонами, начали оформляться новые жанры, презентующие результат интеракции. О взрывном характере развития публичных изданий свидетельствуют количественные показатели (см. каталог дореволюционных газет в фондах Российской государственной библиотеки (Газетный мир России XIX – начала XX века 2014а; Газетный мир России XIX – начала XX века 2014б); справочное издание «Российские литераторы начала XX века на страницах московских газет. 1901–1917 гг.» (Российские литераторы начала XX века на страницах московских газет 2019а; Российские литераторы начала XX века на страницах московских газет 2019б), монографию «Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: материалы к научной библиографии» (Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: материалы к научной библиографии 2022). Исследователь социологии литературы А. И. Рейтблат приводит данные,

¹ Шмелев И. С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 7 (доп.). Это было: Рассказы. Публицистика. М.: Русская книга, 1999. 592 с.

что в конце XIX века произошел значимый рост периодических изданий (за последнее десятилетие XIX века с 65 до 900 тысяч экземпляров) (Рейтблат 1997: 105). Но можно увидеть и качественные изменения: ежедневная пресса вобрала в себя жанры журнальной публицистики второй половины XIX века, часто редуцируя очерк, статью, эссе и др. до короткой заметки, актуализируя собственно газетные жанры фельетона, репортажа. Литераторы в большинстве своем принимают необходимость включения в процесс публичной самопрезентации, наряду с деятелями театра, политиками дают ответы на вопросы анкет и запросы корреспондентов. Редкий случай сознательного игнорирования прессы – А. П. Чехов, который принципиально и последовательно отказывал изданиям любых «направлений». Анализируя ранние образцы жанра, можно сделать вывод о содержательных сторонах публичной авторефлексии, способах самомифологизации и персональных усилиях формирования репутации авторов в момент зарождения и первичного оформления жанра.

Интервью конца XIX – первой половины XX отличается от той формы, которую мы видим в медиа сейчас. По словам А. Тertyчного, выделение жанра «интервью» произошло в результате появления «метода интервьюирования», связано с сохранением вопросно-ответной формы при публикации материала (Тertyчный 2017: 86). Информационное интервью публикуется без комментария интервьюера (что? где? когда?), аналитическое интервью (почему? каким образом? что это значит?), напротив, допускает пространные рассуждения в рамках журналистского задания (Тertyчный 2017: 86). На рубеже XIX–XX веков жанр интервью понимался исключительно как метод, данные оформлялись интервьюером свободно и творчески, часто в косвенной речи, с развернутой интродукцией, содержащей впечатления интервьюера от настроения и внешнего вида интервьюируемого, описания «места действия». При отсутствии значимого повода для выступления в прессе какого-либо писателя его могли сконструировать искусственно. Так, можно выделить речевой жанр «опровержение», существующий внутри выделенного жанрового поля как один из частотных. Газеты с удовольствием размещают слухи, непроверенные факты, будируя литераторов, вынуждая писать ответ, который затем можно опубликовать как заметку. Собственно термин «интервью» отсутствовал в словарях (см. словарные статьи «беседа» (Даль 1880: 85) и «портрет» (вторичное значение – «описание нрава, быта и внешности человека», симметричное современному пониманию «литературного портрета») (Брокгауз 1898: 323), но как возможный употреблялся в отдельных случаях при публикации². В. Лакшин для ранних образцов жанра предлагает использовать термин «газетный отчет» (Лакшин 1987), новейшее литературоведение использует понятие «квазиинтервью» (С. Ташлыков) (Куприн 2020) или «редуцированное» интервью (Александров 2019). К современному видению интервью был более близок жанр анкеты литератора. Несмотря на то, что анкетирование предназначено для индивидуального чтения и заполнения, диалогичность присутствует и в этом жанре: образ читателя, наррататора выстраивается имплицитно, степень исповедальности может быть весьма высокой, исходя из понимания запросов аудитории, а регистрирование ответов предполагает и развернутую нарратацию, рефлексии над проблемой, читатель становится со-творцом, получая доступ к внутреннему миру писателя. Именно в нем сохранена прямая речь и сами вопросы, тогда как в интервью вопросы часто преподносятся как часть ответа («Вы спрашиваете, почему я...»), имитируя устную речь. Жанр анкеты оказался стабильным, не претерпев значительных изменений на протяжении более чем столетия своего существования (см., например, издание Ф. Ф. Фидлера, который в 1911 году выпустил книгу «Первые литературные шаги: Автобиографии современных русских писателей», используя для ее подготовки метода анкетирования³, и современные книги, собранные на основе анкет, например, «Как мы пишем : писатели о литературе, о времени, о себе»⁴).

Аудитория журналистики русского зарубежья весьма обширна (см. «Журналистика русского зарубежья XIX–XX вв.» (Журналистика русского зарубежья XIX–XX веков 2003) и, несмотря на разницу в понимании последствий революции и дальнейшего пути России, однородна, поэтому принадлежность Шмелева к данному бытовому и культурному пространству и стабильность концептов, его образующих, безусловно повлияли на проблемно-тематический спектр нарратива об авторе постреволюционного времени.

И. С. Шмелев в контексте российской литературной жизни был значимой фигурой, хоть и не вызывавшей такое пристальное внимание как Л. Н. Толстой (бывший рекордсменом по количеству взятых у него интервью), М. Горький, А. Куприн или Л. Андреев. Поэтому в количественном отношении литературные интервью не дают возможности сформировать издание, подобное книгам интервью И. Бунина⁵ или А. Куприна⁶. Публичные массовые издания, размещающие заметки о новинках литературных изданий,

² См., например: Л. Андреев о войне: интервью писателя // Вечерние известия. 1914. 13 сентября (566). С. 3; Маленькое интервью: беседа с М. Арцыбашевым / подгот. Атанасио // Голос Москвы. – 1912. 14 марта (61). С. 5

³ Первые литературные шаги: автобиографии современных русских писателей / собр. Ф. Ф. Фидлер. М., 1911. 268 с.

⁴ Как мы пишем : писатели о литературе, о времени, о себе / составители Александр Етоев, Павел Крусанов. Санкт-Петербург: Азбука, 2018. 636 с.

⁵ И. А. Бунин: Новые материалы: Вып. 1 / сост., ред. О. Коростелев и Р. Дэвис. М. : Русский путь, 2004. 584 с.

⁶ Куприн в зеркале интервью : сборник материалов / сост., вступ. ст. и комм. С. А. Ташлыкова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. 239 с.

литературных вечерах и прочих событийных моментах литературной повседневности, обращаются к нему очень редко. Ситуация меняется, когда Шмелев оказывается в эмиграции, в эпицентре многих событий парижской жизни, обретает завершенность своей публичной роли, закрепляясь как писатель «дистанции» и один из тех, кто придал завершенность мифу о России прошлого, что произошло уже в 1930-е годы (о кристаллизации стиля писателя, религиозной направленности творчества и значимой роли в эмиграции см. материалы регулярно проводящейся научной конференции Крымские международные Шмелевские чтения» (в 2021 году они состоялись в двадцать шестой раз (И. С. Шмелев и писатели русского зарубежья 2015), монографиях А. М. Любомудрова (Любомудров 2003), А. П. Черникова (Черников 2002), В. Т. Захаровой (Захарова 2015).

До эмиграции Шмелев включен в традиционный ритуальный круговорот создания новостных поводов из рутины писательского быта: не идет работа над новым произведением, автор болен («Но вы знаете, как трудно человеку, посвятившему себя в литературе, сидеть, гулять, жить в деревне и не работать!»)⁷, писатель на каникулах и читателю интересно знать где, даются оценки трудам современников. В 1916 году в газете «Вечерние известия» в заметке «У И. С. Шмелева» можно увидеть принцип создания новости при отсутствии новостей, о котором мы говорили выше в контексте речевого жанра «оправдание». На вопрос, работает ли он над новой пьесой, автор должен отвечать опровержением: «Все это слухи и самые неосновательные слухи. <...> Слухи о пьесе возникли, пожалуй, вот почему: в начале нынешнего сезона я, правда, начал писать пьесу... но потом по личным причинам бросил...» (Там же).

Основной массив данных анкет с ответами Шмелева относится ко второй половине двадцатых годов – тридцатым годам XX века. Писатель к этому времени имеет всеевропейскую известность, ведет переписку с С. Лагерлеф, Р. Кипплингом, Т. Манном и Н. ван Вейком, которые номинируют его на Нобелевскую премию по литературе (1931 и 1932 год), произведения переводятся на европейские языки и поэтому для эмиграции мнение писателя представляет особую ценность. Часть анкет продолжает дореволюционную традицию ритуального характера опрашивать писателей перед новым годом о планах и текущей работе («Русские писатели о современной русской литературе и о себе» (1925); «Искусство в 1925 году» (1926); «Пожелания русских писателей на новый год» (1926); «Какие произведения закончены Вами в истекшем 1925 году (1926), «Какие Ваши произведения остались незаконченными на 1926 год и на чем предполагаете работать в предстоящем году?» (1925) «Как Вы проведете лето» (1926). И на такие анкеты ответы выполняют такую же ритуальную функцию: «Как я проведу лето, спрашиваете? Затрудняюсь ответить: кто может знать будущее! Предлагаю работать, а там что Бог даст. Цветы пока сажаю»⁸. Вопрос: Как вы отдыхали и что вы называете отдыхом? – Ответ: «Читаю, пишу. Какой же отдых у путника к цели дальней, которой конца не видно? Легкие передышки, сон. Сон только дает покой, во сне всякое горе забывается. Утро – опять дорога. Творчество – тот же сон, да не часто оно захватит. Отдых – когда работается легко, душевно»⁹.

Но большая часть анкет имеет остроактуальный политический характер («Что вы думаете о художественной литературе в советской России?» (1927); «Каким образом и когда кончится господство большевизма в России?» (1927) «Анкета о Революции» (1927). Вопросы эстетики рефлексировались редко, гораздо чаще Шмелев выбирает риторику инвективы в адрес актуального художественного процесса СССР и панегирическую риторику для высказываний о необходимости сохранения русскоязычной литературы для эмиграции, общей работы всех «изгнанников» по сохранению литературной традиции классиков, к которым автор неизменно причисляет А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова. «Было бы поучительно видеть Пушкина, Достоевского, Гоголя, Тургенева лицом к лицу с такою-то вот Россией, лишенной даже своего имени. Как бы они заговорили!»¹⁰.

Постепенно Шмелев вырабатывает ряд речевых формул с ярко выраженным пафосом восхваления или отрицания, которыми он будет оперировать практически в каждом публичном выступлении. И ученые-шмелеведы такую тенденцию отмечают и в отношении художественного творчества: со временем от высокого сказового стиля повести «Богомолье» автор переходит к открытому проповедничеству в романе «Пути небесные» (Осьминина 2001). Из анкет писателя складывается образ писателя непримиримого по отношению к новой «большевистской» России (что впоследствии приведет его к сотрудничеству с газетой «Парижский вестник» в 1940-е годы), отказывающегося интеллектуалам, оставшимся в СССР в свободном мышлении: «Простой читатель из трудового слоя правильно оценил эту удушающую литературу, которую заставили плясать и орать песни и говорить непристойности: этот читатель тянется к *прежней*, живой для него литературе; подлинной, а не оподляемой»¹¹. Характерно, что писатель в эмиграции уходит от мышления в контексте микромира творческой лаборатории и очень редко рассуждает об авторских

⁷ У И. С. Шмелева // Вечерние известия. 1916. 16 марта (935). С. 8.

⁸ И. С. Шмелев об отдыхе // Сегодня. 1930. 16 сент. № 256. С. 8

⁹ Там же.

¹⁰ И. С. Шмелев: ответ на анкету «Русские писатели о современной русской литературе и о себе» // Своими путями. 1925. № 8-9. С. 9

¹¹ И. С. Шмелев: ответ на анкету «Литературной недели» // Дни. 1927. 27 окт. № 1215. С. 3

индивидуальностях. В анкетах фиксируется образ коллективного эмигрантского «мы», ответственного за сохранение ценностей российской культуры (хотя, конечно, коллективное мышление эмиграции при общем противостоянии с Советской Россией, все же отсутствовало, будущее России понималось в полярных политических и философских координатах, единства не было (Журналистика русского зарубежья XIX-XX веков 2003): для Шмелева цель эмиграции – «Освобождение России»¹², «Эмиграция должна понять основную задачу: найти Россию, а не спорить о том, какой должна быть Россия»¹³. И подобного же собирательного, но уже уродливого образа «мы» советского: в советской литературе – «огрубение, огрязнение невероятное всего в жизни, истребление всего *духовного, осмеяние и задушение его – все это* влияет и на изображение дозволенного даже. <...> Пустыня, гниющее болото. И – балаган, надоедно шумный» (Шмелев 1927а: 2). В ряде анкет автор дает визионерское прогнозирование грядущего торжества России: «Духовный подъем России грядет – и будет невероятной мощности, освободит в ней скованные силы. Так я чувствую свой народ. Я *знаю* его и верю, что иначе не может быть. Россия – *будет!*»¹⁴.

Аналитических интервью И.С. Шмелева известно мало, в виде очерков о писателе они частично собраны в издании «Памяти Ивана Сергеевича Шмелева» (очерки М. Дьяченко 1931 г. и А. Зернина 1948 г.), вышедшем в 1956 году Германии¹⁵; книге бесед с писателями Н. Городецкой, побывавшей по заданию газеты «Возрождение» у И. Бунина, Ходасевича и ряда других авторов (в начале 1930-х годов Шмелев жил в Севре, куда к нему приезжали Н. Городецкая и М. Дьяченко). Данные очерки-интервью созданы по канонам, сформировавшимся еще в дореволюционной печати: редукция вопросов интервьюера, комбинирование прямой и косвенной речи интервьюируемого, создание драматургии очерка и расстановка композиционных акцентов остается за автором интервью, собственные впечатления о великой личности (писатель беседует «с чарующей, старомодною сердечностью»¹⁶; производит «неизгладимое впечатление» одухотворенностью – «с сожалѣніем покидаю милый, гостепріимный домик, унося в душѣ неизгладимое воспоминаніе о свѣтлых часах, проведенных в бесѣдѣ с И. С. Шмелевым, проникновенным пѣвцом нашей родной Святой Руси»¹⁷, предельно искренен: «Мне не хочется ни о чем спрашивать. Думаю с испугом: вдруг кто-нибудь воспримет слова И. С. как простой газетный материал, все это ведь живое, из сердца, из боли»¹⁸. «Чужое слово» Шмелева становится частью нарратива журналистов. Данные интервью-очерки – аналитический отчет о визите к литератору, в композиционной рамке которого находится мотивировка визита, описание условий жизни и бытовых моментов, делающий писателя «человеком вообще» (интродукция). Стилистический манера представить персонажа исходит из понимания, что, во-первых, среда определяет человека, литературный портрет становится частью окружающего автора мира, а во-вторых, писатель и его литературные тексты продолжают друг друга, жизнь Шмелева и жизнь его персонажей симметричны. Описание кухни Шмелева («Мы прошли на кухню, так как писатель был занят приготовленіем обѣда, и я не желал прерывать этого занятія. Разогрѣвая на сухой сковородѣ ломтик мяса и поминутно перевортывая его, чтобы он не пригорѣл, Иван Сергеѣвич любезно освѣдомился о моих дѣлах»¹⁹ и рассуждение о необходимости сбора материала для нового романа в Америке («И. С. Шмелев, стоя у газовой плиты, начал говорить о задуманных, еще не выполненных трудах. Описать духовное перерожденіе невѣрующаго человѣка, обращеніе его к вѣрѣ – таково было заданіе, которое поставил себѣ И. С. в тот момент. Все движеніе этого процесса должно было быть показано во 2-й и 3-ей части «Путей Небесных». Чтобы выполнить эту работу, И. С. хотѣл поселиться на нѣкоторое время в монастырѣ, пожить в настоящей монастырской обстановкѣ, что возможно сейчас только в Америкѣ»²⁰ оказываются в соседних абзацах. Писатель, работающий над своими главными трудами «Лето Господне» и «Богомолье» оказывается «завороченным с детства» образами афонских святых²¹.

Именно в очерках-интервью мы можем видеть аргументированное представление миссии писателя и цель существования субъекта в искусстве: «Искусство – оно что? Надо уяснить себе его огромную

¹² И. С. Шмелев: пожелания русских писателей на новый год // Возрождение. 1926. 1 янв. № 213. С. 3.

¹³ Там же.

¹⁴ И. С. Шмелев: ответ на анкету «Русские писатели и политические деятели о 10-летию октябрьского переворота» // Сегодня. 1927. 6 нояб. № 251. С. 8.

¹⁵ Памяти Ивана Сергеевича Шмелева / под ред. В. А. Маевского ; Берлин: Dr. Peter Belej, 1956. 126 с.

¹⁶ Зернин А. В. У И. С. Шмелева в Женеве // Русская Мысль. Париж, 1950. Цит. по: Памяти Ивана Сергеевича Шмелева / под ред. В. А. Маевского ; Берлин: Dr. Peter Belej, 1956. С. 33-35

¹⁷ Дьяченко М. Н. У Шмелева в Севре // Памяти Ивана Сергеевича Шмелева / под ред. В. А. Маевского ; Берлин: Dr. Peter Belej, 1956. С. 36-40

¹⁸ Городецкая Н. В гостях у Шмелева // Возрождение. 1931. 1 февр. № 2070. С. 4.

¹⁹ Зернин А. В. У И. С. Шмелева в Женеве // Русская Мысль. Париж, 1950. Цит. по: Памяти Ивана Сергеевича Шмелева / под ред. В. А. Маевского ; Берлин: Dr. Peter Belej, 1956. С. 33.

²⁰ Там же.

²¹ Дьяченко М. Н. У Шмелева в Севре // Памяти Ивана Сергеевича Шмелева / Под ред. В. А. Маевского ; Берлин: Dr. Peter Belej, 1956. С. 38.

ответственность»²². Писатель не может состояться за короткий период, вся его жизнь – это непрерывные наблюдения над ходом вещей: «Необходимо выяснить себе самому – да зачем же пишешь? Ведь так просто – жизнь все равно лучше написанного, и природа, и деревья... А сегодня необходимость ответа еще настоятельнее. Не только что писать, а и читать становится не под силу. Книг-то ведь-во сколько!...»²³. У подлинного искусства божественная природа: «Вот когда я говорю о новой-то эстетике, я это так и понимаю: надо обожить искусство, уяснить, что искусство, как и религия, из одного божественного источника...»²⁴; «Вот слова: искушение – искус, искусство. Приять страсть, приять искушение – и через себя его провести, выстрадать и, пережив, искусившись – искусенным и очищенным идти в искусство. <...> И тому, кто такого голоса не слышит, – и писать незачем»²⁵.

Несмотря на временной разрыв в анализируемых текстах (1931 и 1948 годы), риторика писателя в данных текстах характеризуется признаком рекуррентности (повторяемости). Шмелев повторяет речевую формулу, появившуюся одновременно в публицистике, интервью и анкетах конца 1920-х годов: «Русский народ как бы создан для искания правды Божией. Святой Владимир был лишь выразителем народного духа, приводя Русь ко крещению. Русская душа жадно восприняла свет христианства, которым озарялись все стороны русского быта. И вот уже тысячу лет наш народ живет ради правды, ищет ее, падая и поднимаясь. В поисках этой правды он пошел и за большевизмом, но был жестоко обманут и оскорблен»²⁶. И само описание автора как «несвятого святого» также становится шаблонным. Не ставя под сомнение искреннюю убежденность Шмелева в необходимости постоянно говорить о русской культуре и литературе как о средоточии духовности, последнем оплоте отечества, мы также не можем отрицать, что в своей риторике он соответствует ожиданиям, сложившимся у читающей публики за годы его активного присутствия в дискурсе русского зарубежья.

Таким образом, анализ интервью И. С. Шмелева и его ответов на анкеты периодических изданий первой трети XX века (отечественных и зарубежных) позволяет проследить умонастроения яркого представителя русской эмиграции первой волны, увидеть стилистическую интенсификацию нарратива автора (тяготение к моделям инвективы и панегирика), закрепление речевых формул, которые окажутся влиятельными для всего дискурса литературы и публицистики русского зарубежья. Исследуемый материал относится к области формирования жанра литературного интервью и демонстрирует закрепление тех принципов подачи материала (аналитика и информирование), которые выделили его из ряда медиа материалов газетной публицистики конца XIX – начала XX века. Жанр анкеты, приобретший популярность в связи с перестройкой отношений между читателем-писателем-издателем, сложился именно в указанный период и творчество Шмелева это демонстрирует: автор существует в культурно-специфической модели, полагавшей писателя экспертом любых социальных практик и ответственным за рефлексию над повседневностью.

Список источников

1. Александров А. С. Ответы писателей на анкеты периодических изданий начала XX века // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 5–10.
2. Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Портрет // Энциклопедический словарь : в 86 т. Т. 48. Санкт-Петербург : Типо-литография И. А. Ефрона, 1898. С. 323.
3. Вахненко Е. Е. Редакционная политика газеты «Биржевые ведомости» в контексте исторического слома (июль 1914 – октябрь 1917 года) // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С. 101–115.
4. Газетный мир России XIX – начала XX века : каталог дореволюционных газет в фондах Российской государственной библиотеки : [в 2 т.] / Российская гос. б-ка, отд. газет ; [сост.: В. Н. Булгакова (отв. ред.), Т. А. Колчина, Т. Г. Матюшкина]. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Пашков дом, 2014а. Т. 1: А-М. 557 с.
5. Газетный мир России XIX – начала XX века : каталог дореволюционных газет в фондах Российской государственной библиотеки : [в 2 т.] / Российская гос. б-ка, отд. газет ; [сост.: В. Н. Булгакова (отв. ред.), Т. А. Колчина, Т. Г. Матюшкина]. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Пашков дом, 2014б. Т. 2: Н-Я. 680 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. Санкт-Петербург ; Москва : Типография М. О. Вольфа, 1880. С. 85.
7. Журналистика русского зарубежья XIX-XX веков : учеб. пособие / С.-Петерб. гос. ун-т ; [А. Ф. Бережной и др.] ; под ред. Г. В. Жиркова. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003 (Тип. Изд-ва СПбГУ). 318, [1] с.

²² Городецкая Н. В гостях у Шмелева // Возрождение. 1931. 1 февр. № 2070. С. 4.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Зернин А. В. У И. С. Шмелева в Женеве // Русская Мысль. Париж, 1950. Цит. по: Памяти Ивана Сергеевича Шмелева / под ред. В. А. Маевского ; Берлин: Dr. Peter Belej, 1956. С. 35.

8. Захарова В. Т. Поэтика прозы И.С. Шмелева: монография. Нижний Новгород : Мининский университет, 2015. 106 с.
9. И. С. Шмелёв и писатели русского зарубежья : XXIV Крымские международные Шмелёвские чтения, посвященные 145-летию со дня рождения И. С. Шмелёва и 25-летию со дня открытия Музея писателя И. С. Шмелёва : сборник научных статей международной конференции, г. Алушта, 12-15 сентября 2018 года. Симферополь : Антиква, 2020. 141 с.
10. Лакшин В. Я. Лев Толстой глазами современников // Интервью и беседы с Львом Толстым. Москва : Современник, 1987. С. 3–17.
11. Любомудров А. М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б. К. Зайцев, И. С. Шмелёв. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. 272 с.
12. Макарова П. А., Сабова А. Д. О влиянии жанра литературного портрета на литературный репортаж конца XIX века (на основании публикаций Ж. Юре в газете Эко де Пари) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 4. С. 80–100.
13. Осьминина Е. А. Последний роман // Шмелев И. С. Собр.соч. : В 5 т. / Ив. Шмелев; [Сост. и авт. предисл. Е. А. Осьминина]. Москва : Рус. кн., 2001. Т. 5: Пути небесные. 2001. 477 с.
14. Рейтблат А. И. Роман литературного краха // Новое литературное обозрение. – 1997. № 25. С. 99–109.
15. Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: материалы к научной библиографии / составитель О. Шапкина ; под общей редакцией А. Холикова. Москва : Алмавест, 2022. 164 с.
16. Российские литераторы начала XX века на страницах московских газет. 1901–1917 : библиографический указатель : в 2 т. Т. 1. Москва : Пашков дом, 2019а. 470 с.
17. Российские литераторы начала XX века на страницах московских газет. 1901–1917 : библиографический указатель : в 2 т. Т. 2. Москва : Пашков дом, 2019б. 468 с.
18. Селютина Е. А. Зарождение жанра литературного интервью на рубеже XIX– XX веков // Филологический класс. 2022. Т. 27, № 4. С. 76–87.
19. Ташлыков С. А. От составителя: интервью А. Куприна // Куприн в зеркале интервью : сборник материалов / сост., вступ. ст. и комм. С. А. Ташлыкова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. 239 с.
20. Таянова Т. А. Творчество Ивана Шмелева как феномен религиозного типа художественного сознания в русской литературе первой трети XX века : дисс. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2000. 219 с.
21. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учебное пособие. Москва : Аспект-Пресс, 2017. 315 с.
22. Тугушева Э. Ф., Федорчукова Л. А., Филатова Н. П. Интервью с писателем как источник метапоэтических данных о языке новейшей художественной литературы // Грамота: Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 57–61.
23. Черников А. П. Лики жизни : Калуж. страницы твор. биографии И. С. Шмелева. Калуга : Гриф, 2002. 150 с.

References

1. Aleksandrov A. S. (2019). Otvery pisatelei na ankety periodicheskikh izdaniy nachala XX veka [Writer's Answers to the Questionnaires of Periodicals of the Beginning of the 20th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 447, 5–10. (In Russ.).
2. Brokgauz F. A., Efron I. A. (1898). Portret [Portrait]. *Entsiklopedicheskii slovar'*: v 86 t., Vol. 48, Saint Petersburg: Tipo-litografiya I. A. Efrona, p. 323. (In Russ.).
3. Vakhnenko E. E. (2019). Redaktsionnaya politika gazety «Birzhevye vedomosti» v kontekste istoricheskogo sloma (iyul' 1914 – oktyabr' 1917 goda) [Editorial Policy of the Newspaper “Birzhevye Vedomosti” in the Context of the Historical Breakdown (July 1914 – October 1917)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 4, 101–115. (In Russ.).
4. *Gazetnyy mir Rossii XIX – nachala XX veka : katalog dorevoljucionnykh gazet v fondakh Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki : v 2 t.* (2014a) [The newspaper world of Russia in the 19th – early 20th centuries: catalog of pre-revolutionary newspapers in the collections of the Russian State Library]. Moscow: Pashkov dom. Vol. 1: A–M, 557 p. (In Russ.).
5. *Gazetnyy mir Rossii XIX – nachala XX veka : katalog dorevoljucionnykh gazet v fondakh Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki : v 2 t.* (2014b) [The newspaper world of Russia in the 19th – early 20th centuries: catalog of pre-revolutionary newspapers in the collections of the Russian State Library]. Moscow: Pashkov dom. Vol. 2: N–Ja, 680 p. (In Russ.).
6. Dal V. I. (1880). *Tolkovyj slovar' zhivago velikorusskago jazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language, in 4 vols.]. Vol. 1. Saint Petersburg, Moscow: Tipografiya M. O. Vol'fa, p. 85. (In Russ.).

7. *Zhurnalistika russkogo zarubezh'ja XIX-XX vekov : ucheb. posobie* (2003) [Journalism of the Russian Diaspora of the XIX-XX centuries: textbook]. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 318 p. (In Russ.).
8. Zaharova V. T. (2015). *Pojetika prozy I. S. Shmeleva: monografija* [Poetics of I.S. Shmeleva: monograph]. Nizhnij Novgorod: Mininskij universitet, 106 p. (In Russ.).
9. I. S. Shmel'gov i pisateli russkogo zarubezh'ja : XXIV Krymskie mezhdunarodnye Shmel'govskie chtenija, posvjashhnyye 145-letiju so dnja rozhdenija I. S. Shmel'jova i 25-letiju so dnja otkrytija Muzeja pisatelja I. S. Shmel'jova : sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj konferencii, g. Alushta, 12-15 sentjabrja 2018 goda (2020) [I. S. Shmelev and writers of the Russian diaspora: XXIV Crimean International Shmelev Readings dedicated to the 145th anniversary of the birth of I. S. Shmelev and the 25th anniversary of the opening of the Museum of the writer I. S. Shmelev: collection of scientific articles of the international conference, g Alushta, September 12-15, 2018]. Simferopol : Antikva, 141 p. (In Russ.).
10. Lakshin V. Ya. (1987). Lev Tolstoj glazami sovremennikov [Leo Tolstoy through the Eyes of Contemporaries]. *Interv'yu i besedy s L'vom Tolstym*. Moscow: Sovremennik, 3–17. (In Russ.).
11. Ljubomudrov A. M. (2003). *Duhovnyj realizm v literature russkogo zarubezh'ja: B. K. Zajcev, I. S. Shmel'gov* [Spiritual realism in the literature of Russian abroad: B. K. Zaitsev, I. S. Shmelev]. Saint Petersburg: Dmitrij Bulanin, 272 p. (In Russ.).
12. Makarova P. A., Sabova A. D. (2020). O vliyanii zhanra literaturnogo portreta na literaturnyi reportazh kontsa XIX veka (na osnovanii publikatsii Zh. Yure v gazete Eko de Pari) [On the Influence of the Literary Portrait Genre on the Literary Reportage of the End of the 19th Century (Based on J. Huret's Publications in the Eco de Paris Newspaper)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 4, 80–100. (In Russ.).
13. Os'minina E. A. (2001). Poslednij roman [The last novel]. *Shmelev I. S. Sobr.soch. : v 5 t. Vol. 5: Puti nebesnye*. Moscow: Russkaya kniga, 477 p. (In Russ.).
14. Reitblat A. I. (1997). Roman literaturnogo krakha [A Novel of Literary Collapse]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 25, 99–109. (In Russ.).
15. *Russkaja literatura i zhurnalistika v predrevoljucionnuju jepohu: materialy k nauchnoj bibliografii* (2022) [Russian literature and journalism in the pre-revolutionary era: a bibliographic index]. Moscow, Almagest, 164 p. (In Russ.).
16. *Rossiiskie literaturnye nachala XX veka na stranitsakh moskovskikh gazet. 1901–1917: bibliograficheskii ukazatel': v 2 t.* (2019a) [Russian Writers of the Early 20th Century on the Pages of Moscow Newspapers. 1901–1917: Bibliographic Index, in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow: Pashkov dom, 470 p. (In Russ.).
17. *Rossiiskie literaturnye nachala XX veka na stranitsakh moskovskikh gazet. 1901–1917: bibliograficheskii ukazatel': v 2 t.* (2019b) [Russian Writers of the Early 20th Century on the Pages of Moscow Newspapers. 1901–1917: Bibliographic Index, in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow: Pashkov dom, 468 p. (In Russ.).
18. Selyutina E. A. (2022). Zarozhdenie zhanra literaturnogo interv'ju na rubezhe XIX–XX vekov [The Birth of the Genre of Literary Interview at the Turn of the 19th – 20th Centuries]. *Philological Class*, 4, Vol. 27, 76–87. (In Russ.).
19. Tashlykov S. A. (2020). Ot sostavitelja: interv'ju A. Kuprina [Compiled by: interview A. Kuprin]. *Kuprin v zerkale interv'ju : sbornik materialov*. Irkutsk, Izd-vo IGU, 239 p. (In Russ.).
20. Tajanova T. A. (2000). *Tvorchestvo Ivana Shmeleva kak fenomen religioznogo tipa hudozhestvennogo soznaniya v russkoj literature pervoj treti XX veka : diss. ... kand. filol. nauk.* [Ivan Shmelev's Creativity as a Phenomenon of the Religious Type of Artistic Consciousness in Russian Literature in the First Third of the 20th Century: diss. ... cand. philol. sciences.]. Magnitogorsk, 219 p. (In Russ.).
21. Tertychnyi A. A. (2017). *Zhanry periodicheskoi pechati* [Genres of Periodical Press]. Moscow: Aspekt-Press, 315 p. (In Russ.).
22. Tugusheva E. F., Fedorchukova L. A., Filatova N. P. (2018). Interv'yu s pisatelem kak istochnik metapoeticheskikh dannyx o yazyke noveishei khudozhestvennoi literatury [Interview with a Writer as a Source of Metapoetic Data on the Language of Modern Fiction]. *Gramota: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 8 (86), Part 1, 57–61. (In Russ.).
23. Chernikov A. P. (2002). *Liki zhizni : Kaluzh. stranicy tvor. biografii I. S. Shmeleva* [Faces of life: Kaluga pages of the creative biography of I.S. Shmelev]. Kaluga, Grif. 150 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. А. Селютина – кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной и творческой работе.

Information about the author

Elena A. Selyutina – Candidate of Philology, Associate Professor, Vice-rector for Scientific and Creative Work.

Статья поступила в редакцию 20.07.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023;
принята к публикации 30.07.2023.

The article was submitted 20.07.2023; approved after reviewing 30.07.2023;
accepted for publication 30.07.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.